

Сознание полностью прояснилось, но Ло Фэнся не стала сразу открывать глаза. Она дождалась, пока тщательно убедится, что в комнате больше никого нет, и лишь тогда с облегчением распахнула веки.

Отрешенно глядя в потолок, Ло Фэнся медленно села, спустила босые ноги на пол и не спеша подошла к приоткрытому окну. Взглянув на знакомый уголок архитектуры за окном, она ощутила, как в ее взгляде проступил холод:

— Спустия пять лет я наконец вернулась сюда!

Сказав это, она распахнула вторую створку окна.

Запрокинув голову, она посмотрела на ночное небо: полная яркая луна высоко висела на усыпанном звездами полотне, придавая спокойной ночи особый колорит.

Глаза Ло Фэнся, как и у ее матери, были от природы цвета морской волны — прекрасные и чистые. Однако та чистота давно исчезла. Причина была проста: пережив столько предательств и ударов судьбы, она уже не могла позволить себе оставаться наивной.

— В полнолуние духовная энергия многократно возрастает. Если бы я могла постоянно поглощать эссенцию лунного света, моей энергии было бы куда больше, чем сейчас.

Вспомнив то, о чем ей говорили перед тем, как сознание угасло, Ло Фэнся развернулась и подошла к туалетному столику. Из шкатулки с украшениями она достала серебряный колокольчик.

Глубоко взглянув на потускневший металл, Ло Фэнся стиснула зубы, подошла к окну и повесила колокольчик на крючок под самым карнизом.

Закончив, она невольно ощутила, как к глазам подступили слезы. Этот колокольчик достался ей от матери перед самой ее кончиной. Раньше Ло Фэнся считала его обычной безделушкой, кто бы мог подумать, что в критический момент он проявит силу, превосходящую любые ожидания.

Наблюдая за тем, как колокольчик, впитывая лунный свет, начинает излучать мягкое белое сияние, Ло Фэнся радовалась лишь тому, что из сыновней почтительности к матери она привыкла носить его на поясе, даже считая простой подвеской. Если бы не это, как бы колокольчик смог поглощать духовную энергию, когда вокруг так не хватало эссенции лунного света?

Долго глядя на него, она снова почувствовала, как сердце сковывает холод:

— Клан Ло, клан Мо, клан Ляо... Каждый из вас, кто когда-то унижал и обижал меня, — я, Ло Фэнся, не успокоюсь, пока не отомщу за все!

Дав себе клятву, она посмотрела на сжатые кулаки. Если бы в момент, когда ее душа начала рассеиваться, в колокольчике не оставалось крупницы духовной силы, она не смогла бы воскреснуть. Но даже начав жизнь заново, она оставалась лишенной боевой энергии. Если не найти способа изменить тело и повысить силу, месть останется лишь несбыточной мечтой.

— Ле Янь, смогу ли я изменить свою судьбу в этой новой жизни — теперь все зависит только от тебя. — Протянув правую руку, Ло Фэнся слегка коснулась пальцем висящего колокольчика, и на ее губах заиграла горькая усмешка.

Словно в ответ на ее слова, серебряный колокольчик вдруг залился мягким красным светом, который, казалось, утешал ее, передавая через кончики пальцев едва ощутимое тепло.

Просидев перед туалетным столиком до самого рассвета, Ло Фэнся сохраняла внешнее спокойствие, хотя внутри нее бушевал настоящий шторм. Она еще не знала точно, в какой день попала после перерождения, но, судя по внешности, это было лето ее семнадцатого года жизни. А ведь именно в конце этой осени из-за предательства Мо Цзылань мать безжалостно вышвырнула ее из клана Ло.

Размышляя о том, что Мо Цзылань предала ее, Ло Фэнся не удержалась и мысленно осыпала себя проклятиями. То, что сделала Мо Цзылань, даже предательством назвать было нельзя — просто она сама была слишком глупа, раз до самого конца не замечала истинных целей той, кто к ней приближался.

Вспоминая лицемерие Мо Цзылань, Ло Фэнся невольно подумала о другой девушке, с которой была помолвлена с самого детства. Такое чудесное создание... Если бы не ее собственная глупость, возможно...

Пока она погружалась в воспоминания, полные горького раскаяния, небо светлело. Служанки, знавшие ее привычки, явились с банными принадлежностями лишь когда солнце уже высоко поднялось.

Услышав их ленивые шаги, Ло Фэнся выпрямилась. Пусть она и была бездарностью в боевых искусствах, но из-за того, что при перерождении ее душа впитала частицу силы колокольчика, ее восприятие обострилось: теперь она отчетливо чувствовала все, что происходило в радиусе пяти метров.

Идущая впереди служанка по привычке толкнула дверь, бросила пренебрежительный взгляд на кровать и, обнаружив, что хозяйка уже встала, удивленно пробормотала:

— С чего это эта бездарность сегодня так рано поднялась?

Ло Фэнся приподняла бровь — она отчетливо слышала шепот и холодно произнесла:

— Раз уж тебе так неприятно прислуживать мне, бездарной госпоже, то с сегодняшнего дня можешь больше не приходить в мой двор.

Служанка вздрогнула, гадая, не услышала ли госпожа ее слова, но, вспомнив, что та — лишь ни на что не способная пустышка, тут же успокоилась.

На континенте Юньянь людей делили на три категории: первая — гении, рожденные с боевой силой; вторая — те, кто обрел ее позже в результате мутаций; третья — обычные люди, у которых даже после совершеннолетия не было ни капли силы, их называли бездарностями.

Будучи членом клана Ло, прославленного своими мастерами, Ло Фэнся до самого совершеннолетия в семнадцать лет так и не проявила ни капли таланта, за что и получила свое клеймо.

Видя, что служанка застыла в оцепенении, Ло Фэнся помрачнела:

— Почему ты еще здесь? Не слышала, что я сказала? Или ты считаешь, что мои слова не указ?

Служанка разозлилась, но уйти просто так не могла. На глазах у нее выступили слезы, и она с деланной обидой спросила:

— Старшая госпожа, неужели я в чем-то провинилась?

— Ты сама прекрасно знаешь, в чем, так что не заставляй меня озвучивать это при всех, чтобы не лишать тебя лица, — Ло Фэнся смотрела на нее взглядом адского демона, вырвавшегося из небытия. — Если не уйдешь сейчас же, не вини меня в том, что я буду с тобой жестока.

Почувствовав ледяной, пронзительный взгляд госпожи, служанка испугалась так, что у нее волосы на загривке встали дыбом. Однако у нее было задание, и, несмотря на страх, пришлось стоять на своем.

Бегающими глазами она огляделась и вдруг опустилась на колени, заявив с вызовом:

— Старшая госпожа, меня приставил к вам сам глава клана. Если у вас нет веской причины, я не могу просто так уйти.

Ло Фэнся не стала больше тратить время на эту предательницу и рывкнула на остальных служанок:

— Вы все оглохли? Живо вышвырните эту женщину вон! Или вы хотите, чтобы я наказала вас вместе с ней?